

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА**

Вариант 11 класс, 2 вариант

Место проведения Тенда
город

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА

Олимпиада школьников Покори Воробьёвы горы!
наименование олимпиады

по литературе
профиль олимпиады

Развиной Евгений Александрович
фамилия, имя, отчество участника (в родительном падеже)

Работа оценена 13.47

Дата
« 5 » апреля 2026 года

Подпись участника

ЕВАН

гитовик 1

75-35-84-00
(189.2)

2. Философские мотивы в поэзии В. А. Жуковского и Ф. И. Тютчева

Темы любви и ненависти, жизни и смерти, счастья и горя всегда интриговали и беспокоили думающую и внимательную к действительности людей. Те из них, кто обладал даром художественного слова и достаточно уверен, чтобы придать своему таланту необходимую окраску, вариации свои чаяния и тревоги в лирических произведениях. Поскольку высказанное можно обнаружить вольно или невольно собою. Второй один лирик вторит другому, но иногда порой - открыто или полемизирует. Связи-взаимы на этих межсетевых перекличках, возникающих поэтические традиции.

Лирику В. А. Жуковского и Ф. И. Тютчева можно рассматривать как художественное наследие учителя и ученика, основоположника и продолжателя. Тютчев, безусловно, наследовал романтическую традицию, которая укрепила в русской поэзии благодаря творчеству Жуковского. Именно его во многом переводы баллад немецких романтиков, например, "Рейного царя" Гете или "Слепая" Бюллера, открыли русскому читателю это художественное направление с характерными для него интересами к драматическому, экзотике и воображению икиотельно-го героя в необыкновенной ответственности.

Однако связь между творческим наследием Тютчева и Жуковского заключается не только в тематическом, обусловленном эксклюзивностью к романтической поэтике следствии, но и в глубинном осмыслении философских вопросов.

зимовик

много становится в лирике Тютчева более традиционными ещё и потому, что слово воспринимается не просто как несовершенное средство выражения мысли, а как неискренность: "Мысль изреченная есть ложь". Так, Тютчев наследовал и развил традицию невозвращимого, открытого для русской поэзии Жуковским.

Как известно, пейзажи часто используются поэтами, чтобы проанализировать или отметить какие-либо философские размышления. Так, оба поэта, и Жуковский, и Тютчев обращались к изображению моря, чтобы передать ^{мотив} идею человека душой гармоничной. В эссе Жуковского "Море" образ стихии многоаспектен: он представляет из себя ^{просто} пейзаж, пейзаж, а существование митической души, крашеющей некую "глубокую тайну". Именно поэтому лирический герой эссе обращается к стихии как к собеседнику: "Что движет твоё необычное тело? / Чем дохнет твой напряжённый гуд?" Поэт изображает море в трёх различных состояниях. Сначала стихия предстаёт безмятежной и спокойной - за этим образом скрывается личность, всеобщим висельником со всеми идеями. Затем, когда "сбираются тёмные тучи", лишающие море чистоты неба, стихия приходит в негодование. Поэт передаёт это при помощи ассонансов: "рвёмся", "мгемь", "терзаем", "подвешиваем". Оби-сь о берег волны - или волнующий образ утраченного идеала. Последнее состояние, запечатлённое поэтом - неподвижность моря, вновь обретенного неба. Вновь лирический герой понимает: "Обманчива твоя неподвижность

Эпитетик 4

вид". Жуковский показывает море как нечто динамичное, тождественное человеку. В стихотворении Тютчева "Тевучесть есть в морских волнах..." природа, напротив, олицетворяет совершенство, служит ориентиром в душевной поисках человека. И всё же связь между текстами на образно-эмоциональном уровне зветвенна. Мотив ражда, еттення евойтвен и тютчевскому тексту: "Созвучье полное в природе / Вийшь в нашей приуроченной е свободе / Ражда или с нею соймаем.", "Душа не то поёт, что море, / И рождает малауци тростник". Теелучайно свобода в еттиотвореннии Тютчева ерадетвенна "призрачной": в этом она родеветвенно обманчива, ея неподвижность стихии в элеме Жуковского. Указание на склонность еловеской души к колебаниям, еттенню на пути к гармонии выражено через природные образы в обоих текстах. "Малауци тростник" у Тютчева — аллюзия на гримологича Бледа Таскала, еошаче-но которой "еловек — тростник на ветру, но тростник малауци". Отголосок такоо "визада на еловескую природу можно обнаружить и у Жуковского, в элеме которого еб еловека екаядуша ередежа в образе "малауци" моря. Итак, образ морской етими еопоставлен с личностью в элеме Жуковского и еротипотавлен ей — в еттиотвореннии Тютчева, однако в обоих произведениях он елуаает одной цели — етратително екарать мотива душевного поиска.

В романе "Доктор Живаго" Толстой

метовик 5

писая, что искусство естественно образно: фра-
гменты о смерти и тем самым непре-
станно творит жизнь. Это сурреальное приме-
нение в том числе и к поэзии Жуковского и
Тютчева. Но интерес к смерти - как непосред-
ственно естественному процессу или метафори-
ческому забвению, стертости - стали следстви-
ем традиционного для романтизма и романти-
зма по отношению к переоднам, пофемитам
соотопиям. Известно также, что переводом
зарубежной поэзии занимался не только
Жуковский (некоторые из переведенных
или бывших были упомянуты ранее), но и
Тютчев. Примечательно, что обе поэты обра-
щаются к зарубежным стихотворениям, в
которых встречаются "каменные" образы: Тют-
чев, Жуковский. "Северное кладбище" содержит
пейзажную зарисовку - это полный перевод
стихотворения английского романтика.
Она содержит пейзажную зарисовку, которая
соответствует с различными элементами лирического
героя о быстротечности бытия. Осенняя
природа, которая в культуре нередко восприни-
мается как образ увядания, дополняет образ
кладбища, олицетворяющие "загнанные
жизни". Тот же мотив в отомовившейся
жизни звучит в полном переводе стихо-
творения "Ночь" Микеланджело, выполнен-
ном Тютчевым. Сам скульптор не только
стихотворение в ответ на всекарывание
критика об одной из его скульптур: "...каменная,
что стоит подуть на нее - и она вооружается".
Строки, переведенные Тютчевым, выражают
неприятные творческие процессы современности
ему действительности. Именно "загнанные"

